



Kazakhstan Chamber of Arbitration

050008, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Тимирязев к., 15 «Б», офис 3, тел.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Тимирязева 15 «Б», офис 3, тел.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org
050008, Republic of Kazakhstan, Almaty, 15 B Timiryazev st., office 3, tel.: +7 (727) 313-10-61, e-mail: info@palata.org

№ 04 об 20.01.2020г.

Есетовой З.Б.

г. Алматы, Таугуль 2, д. 26, кв. 2

Уважаемая Зауре Бериковна!

В соответствии с положениями п.п. 7-1) п. 1 ст. 12 Закона об арбитраже в полномочия Арбитражной палаты Казахстана входит представление экспертных заключений по отдельным вопросам законодательства Республики Казахстан об арбитраже и практике его применения, которые носят рекомендательный характер.

Арбитражная палата Казахстана, изучив Ваш запрос, поступивший по электронной почте 15 января 2020 года, сообщает следующее.

1. По вопросу действительности арбитражной оговорки

В соответствии со ст. 21 Закона Республики Казахстан от 08 апреля 2016 года «Об арбитраже» (далее – Закон об арбитраже) постоянно действующий арбитраж осуществляет арбитражное разбирательство в соответствии со своим регламентом и арбитражным соглашением. Правила арбитражного разбирательства, не определенные регламентом постоянно действующего арбитража, а также положениями настоящего Закона и не согласованные сторонами, определяются арбитражем.

Таким образом, положения ГПК (за исключением прямо предусмотренных в Законе об арбитраже случаев) при арбитражном разбирательстве не применяются. Кроме того, в п. 2 ст. 25 ГПК, на который Вы ссылаетесь, речь идет о коллизии законов относительно подведомственности конкретного спора. В Вашем же случае имеет место коллизия норм одного и того же договора.

В соответствии с п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), а также по договору займа между коммерческой организацией и физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Положения вышеуказанной статьи, касающиеся арбитражных соглашений в договорах присоединения, действуют с даты принятия Закона, т.е. с апреля 2016 года.

Согласно п. 1 ст. 20 Закона об арбитраже арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражем решения о недействительности договора не влечет за собой недействительности арбитражной оговорки.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 20 Закона об арбитраже вопрос действительности арбитражного соглашения (оговорки) в договорах присоединения должен разрешаться Арбитром Евразийского Экономического Арбитражного Суда при принятии им решения о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор с учетом положений ст. 392 Гражданского кодекса РК (толкование договора). Стороне спора необходимо доказать, что арбитражное соглашение (оговорка) была включена в договор присоединения.

Касательно займов между коммерческой организацией и физическим лицом, то положения статьи распространяются на соответствующие договоры займа, заключенные после даты вступления изменений Закона в силу – 3 февраля 2019 года, т.е. после истечения 10 дней после их официального опубликования.

2. По вопросу о том, какой орган компетентен рассматривать спор о ничтожности арбитражной оговорки

Арбитражное соглашение и договор займа являются самостоятельными гражданско-правовыми договорами (сделками).

В соответствии с п. 1 ст. 157 Гражданского кодекса сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо по основаниям, прямо предусмотренным законодательными актами, независимо от такого признания (ничтожная сделка). Сделка относится к оспоримой, если ее ничтожность не предусмотрена законодательными актами. В случае возникновения спора о ничтожности сделки, ее недействительность устанавливается судом.

Поскольку п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже прямо не предусматривает ничтожности такого арбитражного соглашения, оно является недействительной оспоримой сделкой. Поэтому в том случае, если истец оспаривает действительность арбитражного соглашения, то органом, компетентным рассматривать такой спор, является не суд, а согласно предусмотренному ст. 20 Закона об арбитраже принципу «компетенции-компетенции» арбитраж, указанный в оспариваемом арбитражном соглашении, в Вашем случае – Арбитр Евразийского Экономического Арбитражного Суда.

В том случае, если Арбитр придет к выводу о недействительности арбитражного соглашения, он согласно подпункту 2) п. 2 ст. 49 Закона об арбитраже должен вынести определение о прекращении арбитражного разбирательства, поскольку переданный на рассмотрение в арбитраж спор не относится к его компетенции в связи с недействительностью арбитражного соглашения.

Председатель Правления
Арбитражной палаты Казахстана

